

Рец. на кн.: «Дети страны Советов: 1917–1941 гг. (антропологический аспект)»: Хрестоматия / Отв. ред. Е. Г. Пономарев. Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2010.

Издание «Дети страны Советов: 1917–1941 гг. (антропологический аспект)» освещает одно из проблемных полей современной исследовательской практики – историю детства. Это направлению исторической антропологии появилось в отечественной науке в последней четверти XX в. В настоящее время изучение «советского детства» в отечественных гуманитарных науках развивается в двух направлениях: с одной стороны, это исследования, посвященные идеям и практикам воспитания и образования, исходящим от официальных органов власти и партийных деятелей, а с другой – рецепции и трансляции этих идей и практик обществом, разными социальными группами, в том числе, детьми.

Исследования первого типа появились в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и в большей степени состояли из критики существовавшей воспитательной и образовательной парадигмы. Что же касается проблем рецепции воспитательных и образовательных систем советского периода обществом, то они до сих пор мало исследованы. Усилия историков, педагогов, литературоведов, социологов, психологов направлены на то, чтобы исправить, возникший «исследовательский перекокс».

Октябрьская революция 1917 г. привела не только к изменению политического режима и социального строя, но и должна была привести к «ментальному перевороту». Строительство советского общества шло одновременно с формированием человека, свободного от прежних нравственных установок и поведенческих стереотипов. На смену традиционным нравственным ценностям, базирующимся на основе христианской морали, приходила иная воспитательная и педагогическая парадигма, построенная на основе теорий и идей марксизма-ленинизма.

Новое педагогическое мышление послереволюционной России формировалось в соответствии с принципом «революционной целесообразности». Этим объяснялось подчинение всех слоев общества новой идеологии, и прежде всего системы образования и воспитания, как основ формирования «нового человека». Декларировались благородные, но мало изученные в условиях строительства социализма и практически не обеспеченные принципы содействия всестороннему развитию здорового, сильного, активного, смелого общественника, борца за классовые интересы пролетариата, а, следовательно, в конечном счете, за интересы всего человечества. Это была сложная задача, поскольку мирового опыта по ее реализации не существовало, а значит, не было и апробированных механизмов ее осуществления. Советскому обществу пришлось пойти по пути экспериментов, методов проб и ошибок.

Настоящая хрестоматия является продолжением цикла изданий документов по истории детства, над сбором и систематизацией которых работают члены лаборатории «Антропология детства» Ставропольского государственного педагогического института. Авторы-составители избирательно отнеслись к большому массиву источников, относящихся к 1920–30-м гг., и выявили те сюжеты, которые наиболее полно отражают трансформацию представлений о детстве. Разумеется, детство как социокультурное явление включает обширный спектр проблем, процессов и явлений разного уровня: от государственной политики в области детства, принятия нормативно-правовых актов, реформирования школьного образования, воспитания, охраны здоровья и т.п. до детских организаций, обществ и кружков по интересам, семейных отношений, новых игр, увлечений и пр. Однако исследователи сконцентрировали внимание на тех источниках, в которых наиболее рельефно отразилась смена эпох, идеологических принципов и ментальных составляющих. Словом, на том, что ярко отражает дыхание эпохи в судьбе конкретного ребенка, детства в целом, и в то же время проявляет изменение самого общества в глазах и ощущениях маленького гражданина страны Советов.

Выбор помещенных в хрестоматию документальных материалов продиктован не только их познавательной ценностью и практической значимостью, но и стремлением составителей дать возможность школьникам и студентам составить собственное представление о «мире детства» в советскую эпоху, причем сделать это самостоятельно.

Явления, свойственные советскому обществу 1920–30-х гг. (смена общественных ориентиров в системе воспитания и образования, беспризорность и безнадзорность, детская преступность широких масштабов), к сожалению, оказались реалиями теперь уже конца XX – начала XXI вв. В этой связи особенно ценен опыт решения проблем детства, который был приобретен в первые годы советской власти.

Документы составляют сложный комплекс опубликованных и неопубликованных материалов. Важный блок представляют материалы государственных и партийных органов по управлению народным образованием, позволяющие проследить складывание законодательной базы реформирования учебно-воспитательных учреждений, вопросы школьного строительства и становления системы воспитательных учреждений для детей разного возраста. Довольно много места вопросам разработки теории коммунистического воспитания уделялось в выступлениях и статьях партийных и советских лидеров, решениях партийных и комсомольских съездов и пленумов. Не менее важную роль играли педагоги-

ческие конференции и съезды, в материалах которых отражены взаимоотношения учительства с партийными и государственными структурами на протяжении 1920-х – 1930-х гг. Эти источники позволяют уточнить позиции рядового учительства по той или иной проблеме, выносимой на обсуждение, будь то руководство учебным и воспитательным процессом или методы работы с детьми.

Весьма важную роль в изучении процессов воспитания играют мемуары. Они позволяют выявить факты, которые не всегда отражались в других источниках, посмотреть на процесс воспитания изнутри, глазами тех, кто непосредственно был вовлечен в этот процесс.

Не менее интересную группу источников по проблеме представляют периодические издания. На страницах газет и журналов печатались самые разные материалы, отражающие многочисленные общегосударственные и местные проблемы детства и юношества. Являясь мощным средством идеологического воздействия, периодика оперативно доносила нужную информацию до тех групп населения, на которые была рассчитана. Жанры изложения материала были разными, но, в основном преобладали информационный и аналитический. В первом случае это разнообразные заметки, репортажи о событиях, связанных с открытием того или иного учреждения для работы с детьми, съезда или конференции, посвященной проблемам детства. Чаще всего подобная информация публиковалась в разделах «Хроника» или «Сообщения с мест». Во втором случае это статьи, в которых анализировались официальные документы, связанные с осуществлением государственной политики в области воспитания; разбирались формы и методы работы с детьми во всех типах учебно-воспитательных учреждений. Такой материал в большей степени насыщен информацией о деятельности педагогов, психологов, социологов, в нем отражена повседневная практика работы с детьми. Эти свидетельства помогают раскрыть сложные процессы социализации детей не только в крупных промышленных центрах страны, но и в отдаленных селах.

Отдельную группу источников составляет художественная литература. Образы, созданные на страницах советской литературы, являются отражением представлений о достойных людях «нового мира», формируя у детей новые идеалы, а также отражая сложный пласт восприятий окружающей действительности через детские души.

Одной из особенностей представленной хрестоматии является использование источников, позволяющих дать информативный срез, касающийся не только исходящих государственных установок, но и реак-

ции общественности на них. Это отражено в материалах периодической печати и художественной литературе, а также данных архивных источников и личных наблюдений участников событий.

Следует отметить, что, по нашему мнению, хрестоматия выгодно отличается от подобных изданий включением в нее материалов регионального уровня, который позволяет рассмотреть особенности политики государства в области образования и воспитания, а также социальных проблем на Ставрополье в первые постреволюционные десятилетия. Данный блок представлен материалами о политике местных властей по защите детства, деятельности ставропольских общественных организаций по решению детского вопроса и вовлечению детского населения в общественную жизнь региона. Актуальны материалы, отражающие организацию и особенности работы национальных школ в условиях полиэтничного состава населения Северного Кавказа.

Большой блок документов посвящен переходному этапу 1920-х гг. и политике в отношении детей в условиях послереволюционной трансформации и голода (положение детей в детских учреждениях, изменение отношения к детству в условиях экономического и политического кризиса и т.д.). Воспоминания детей тех лет позволили значительно обогатить и расширить источниковую базу хрестоматии. Комплекс материалов регионального характера отражает трансформацию советского образовательного пространства и изменение положения ребенка в нем как основного объекта образования и воспитания.

Материал хрестоматии предоставляет широкие возможности для творческого представления различных исторических эпизодов, в процессе которого учащиеся погружаются в мир своих сверстников, живших в 1920–30-е гг., осваивают основы исследовательской коммуникации, принципы анализа и систематизации полученных знаний. Для учителя это еще одна возможность творческой реализации межкурсовых и межпредметных связей, без использования которых невозможно течение полноценного учебного процесса.

Заслуживают слова благодарности члены коллектива авторов-составителей Е. Г. Пономарев, Т. С. Овчаренко, И. А. Ануприенко, Л. Н. Величко, Е. Н. Володькова, Н. А. Леонова, П. Г. Немашкалов, А. С. Нестеров, О. Н. Новикова, В. Н. Садченко.

Крючков Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Ставропольского государственного университета; igory5@yandex.ru